

Тан Чунмин шел по деревне, время от времени кивая и приветствуя проходящих мимо людей. Он активно обращался ко всем, кого знал из своей памяти. Несмотря ни на что, если он собирается жить в этой деревне, он не должен слишком отделяться от этих жителей. Предположительно, бывший брат Мин был немного застенчив и не так открыт, как сейчас, поэтому некоторые люди даже замерли на мгновение прежде чем улыбнуться, когда увидели, как он проявляет инициативу и обращается к ним.

На самом деле большинство жителей деревни очень просты. Он помнил, что, когда он был ребенком, он часто ходил от двери к двери со своей чашкой риса, и люди, которых он знал, звали его в дом поесть. Даже после того, как город оказал на них влияние и маленькие домики заперли свои двери, отношения между жителями деревни были намного лучше, чем у равнодушных городских жителей.

Пожив в городе, он все еще предпочитал атмосферу сельской местности.

Теперь у него был отдельный семейный регистр, с этим доказательством он больше не был связан с семьей Чжао, живущей на западе деревни. К сожалению, ребенок у него в животе и Чжао Линь не могут унаследовать его фамилию и должны сохранить фамилию Чжао. Если позже он выйдет замуж повторно и семья его мужа согласится их принять, они смогут взять фамилию нового мужа. Другой вариант будет зависеть от готовности семьи Тан из деревни Чжэньшань принять их и занести в свою генеалогию.

Шэнь Фулан посоветовал ему, что будь у него в животе еще один ге-эр, это не имеет большого значения, но если родится сын, ему придется обратить внимание на эти аспекты, если его сын в будущем захочет сдавать экзамен. Тан Чунмин мог только плюнуть в сердцах на консервативное мышление этого древнего общества. К счастью, независимо от фамилии Тан или Чжао, все они были его детьми.

Как только он вернулся в свой дом и открыл дверь во двор, он увидел своего доброго ге-эра, сидящего на корточках у двери. Увидев, что Тан Чунмин вернулся, на его маленьком личике появилась радостная улыбка. Он встал и тихо крикнул:

- Мама, ты вернулся.

- Мой хороший, ты ждешь свою маму? Почему ты не играешь с Да Мао и другими? - сердце Тан Чунмина растеклось в лужу, и он уже собирался наклониться, чтобы обнять сына.

- Нет, тетя Сю сказал, что у А-Линя появился младший брат и мама больше не может поднимать А-Линя, - избегая его протянутых рук, маленькое личико ребенка настороженно уставилось на живот Тан Чунмина.

Протянутые руки Тан Чунмина замерли в воздухе, а улыбка на его лице застыла. Почему ты должен напоминать мне о жестокой реальности, мой дорогой сын, твой нож всегда должен быть направлен против нашего врага. Со вздохом в сердце направление протянутой руки пришлось изменить, чтобы сжать маленькое личико сына, цвет которого начал улучшаться:

- Идем, идем домой с мамой, не слушай тетю Сю, твоя мама любит обнимать А-Линя.

- Посмотрите, как вы привязаны друг к другу, А-Линь даже не заходит в дом, пока ты не вернешься, даже когда Да Мао и Эр Мао просят его пойти поиграть, я так завидую. Хватит, раз ты вернулся, я пойду и больше не буду тебя беспокоить, - шутливо сказал Чжан Сю, стоявший перед его домом. Когда Тан Чунмин пошел в дом старосты, он оставил своего сына с Чжан Сю, который пришел его навестить.

Чжан Сю закрыл за собой ворота внутреннего двора, и Тан Чунмин повел своего сына посмотреть на двух кур. Прежде чем отправиться в дом деревенского старосты, он слышал кудахтанье и подумал, не снесли ли куры яйца. Хотя куры отказывались класть их в холодную погоду, но в эти дни их кормили не только разбавленной духовной водой, но и свежими измельченными листьями овощей из пространства, а также некоторыми остатками риса, так что куры кудахтали и хватали корм без необходимости торопить их.

У него не было времени проверить, когда Чжан Сю случайно пришел в гости, но теперь, когда он вспомнил, он заглянул в куриное гнездо и увидел, что на соломенной подстилке лежат два яйца.

Тан Чунмин был вне себя от радости:

- Сынок, у нас наконец-то есть свои собственные яйца. В полдень каждый из нас съест по тушеному яйцу.

Яйца, которые они ели раньше, давали им другие люди, включая семью деревенского старосты, семью Чжан Сю и семью Ван Мо, но он беспокоился, что когда они их съедят, яиц уже не останется. Должны ли они пойти и купить яйца? Однако люди начнут судачить, а он не хотел иметь с этим дела. Поэтому эти несколько дней он отчаянно кормил кур, и они наконец оправдали его ожидания. Тан Чунмин достал яйца, которые были еще немного теплыми, и дал одно сыну подержать.

Чжао Линь осторожно взял яйцо своими маленькими ручками. Он был в восторге, так как помнил, насколько вкусными были яйца, приготовленные его матерью. Раньше он не осмелился бы сказать, что хочет их съесть, но теперь, когда Тан Чунмин кормил его каждый день всевозможной вкусной едой, он стал более смелым, но, конечно, это было только в присутствии Тан Чунмина.

- Хорошо, с этого момента как только курица снесет яйцо, мама отдаст его А-Линю, а когда мы поймаем еще цыплят, их тоже отдадут А-Линю, чтобы он мог потом накопить личные деньги, - Тан Чунмин махнул рукой и потащил сына за собой, рисуя ему светлое будущее.

- А-Линь будет приходить и смотреть каждый день, - маленький Чжао Линь бежал трусцой за своей матерью и так улыбался, что его глаза превратились в щелочки. Ге-эр еще не знал, что такое личные деньги, но он чувствовал, что может помочь матери в его работе, и что разведение кур также равносильно тому, что у него будет много-много бесконечных яиц,

которые можно будет обменять на деньги.

В доме также находились два молодых желтых гуся, которых Ли Дашань нашел в городе, но температура на улице была еще низкой, поэтому, принеся их домой, Тан Чунмин поспешил напоить их духовной водой и посадить в комнату. Естественно, птенцам придется подождать, пока днем станет теплее, но Чжан Сю помог Тан Чунмину заказать дополнительно 50 птенцов у семьи, которая специализируется на выводке цыплят, так что он подождет, пока они вылупятся, чтобы забрать их домой.

Вернувшись в дом, А-Линь присел на корточки перед бамбуковой корзиной, чтобы посмотреть на гусят, а Тан Чунмин сидел на кровати и пересчитывал оставшиеся серебряные монеты. Серебра было недостаточно. Всего за несколько дней он потратил почти три лян, и ему также пришлось заплатить за лекарства. Купив маленьких гусят и отправив подарки в дом деревенского старосты, он все еще должен был заплатить задаток за маленьких цыплят плюс овец, которых скоро пригонят. Как долго они смогут продержаться на эти десять лян серебра?

Он хотел бы поехать в окружной город, овощи, выращенные в его пространстве, вот - вот созреют. Продав их в округе, он сможет заработать немного серебра.

Он хотел поторопиться и уйти сейчас, но никто не одобрит его решения, ведь он должен подождать, пока плод не станет стабильным в три месяца. Только тогда он сможет уйти далеко, так что независимо от того, сколько решений он придумает, он не сможет заставить серебро просто упасть с неба.

Идея разведения кур и овец хороша, но не многие люди в эту эпоху занимаются разведением домашнего скота в больших масштабах. Почему? Потому что когда плотность поголовья слишком высока, животные могут легко заболеть. Как только возникнет болезнь, домашний скот погибнет в больших количествах. Однако Тан Чунмин совсем не боялся этого из-за наличия у него пространства. Но это также был наименее привлекательный способ разбогатеть, иначе как он сможет объяснить происхождение серебра?

Также хорошо было бы разводить овец. Мысль об овцах вызвала в его памяти всевозможные вкусные блюда с использованием баранины: тушеная баранина, жареные бараньи отбивные на гриле, баранина сябу-сябу, баранина с тмином... ему больше не следует об этом думать, в конце концов, мяса у него пока нет. Слюна Тан Чунмина потекла вниз, и он повернулся, чтобы посмотреть на своего сына. К счастью, тот смотрел на двух гусят и не заметил, поэтому он поспешно вытерся. Но ради мясной промышленности он твердо намерен выращивать эту овцу, даже если в краткосрочной перспективе нелегко увидеть выгоду, в его прошлой жизни были случаи, которые сделали баранину брендом.

О ремонте дома Ли Фэна знал даже Тан Чунмин. Когда он стоял во дворе перед домом, он мог видеть двор по диагонали через улицу и занятых в нем людей.

Чжан Сю сказал ему:

- Ты не знаешь, но Ли Фэн предлагает тридцать пять цяней в день. Хотя в стоимость не входит еда, день работы стоит двух дней в другом месте. Жаль, что мой Дашань рано устроился на работу в городе, иначе он смог бы поработать в доме Ли Фэна.

Тан Чунмин бросил на него пустой взгляд и сказал:

- Сколько дней он смог бы здесь работать? Твой Дашань будет работать в городе почти месяц, так кто в итоге получит больше денег? Или ты жалеешь своего Дашаня за то, что он рано уходит и поздно возвращается домой?

- О, теперь ты такой умный, - раздраженно сказал Чжан Сю, поднимаясь, чтобы потрепать Тан Чунмина по щеке, - Что это? Ты действительно смеешь что-то говорить?

Однако Чжан Сю не осмеливался слишком суетиться. В конце концов, он должен был учитывать физическое состояние Тан Чунмина, так что это все, что он сказал. Даже если он действительно хотел, чтобы его Дашань возвращался пораньше, зарабатывать деньги нелегко. Они с мужем также беспокоились о ситуации Мин ге-эра, но тот выглядел так, будто ему все равно, оставляя Чжан Сю волноваться в одиночестве.

Тан Чунмин не обращал особого внимания на семью Ли Фэна, потому что Шэнь Фулан привел ему овцу и трех ягнят, которые обошлись ему в два серебряных. Хоть расставаться с деньгами было больно, тем не менее, Шэнь Фулан действительно был полон энтузиазма. Он не только привел овец, но и, опасаясь, что Тан Чунмин не сможет накормить их, также принес немного сена и другого корма от продавца овец, и разъяснил вещи, на которые нужно обращать внимание при разведении овец. Он попросил Тан Чунмина все запомнить, так как боялся, что тот потеряет капитал в два лян серебра, если не вырастит овец должным образом.

Перед этим Тан Чунмин отремонтировал свинарник и превратил его в загон для овец, хорошо вычистил его, посыпал негашеной известью и набрал мягкого сена, чтобы постелить слой в углу. Когда он выполнял эти задания, Чжан Сю смотрел на него с дрожью, он хотел помочь ему, но Тан Чунмин отказался. Он сказал, что Чжан Сю не сможет все время помогать ему в будущем. Когда Тан Чунмин закончил, он просто вспотел, и никаких других отклонений не было, и лишь тогда сердце Чжан Сю вернулось на место.

Когда овцу с ягнятами пригнали, Тан Чунмин специально разжег костер, чтобы очистить их. Шэнь Фулан с облегчением увидел, что Тан Чунмин тщательно выполнил свою работу и навел порядок.

- Та семья сказала, что если ты хочешь, чтобы овца производила больше молока, ты можешь дать ей немного замоченных соевых бобов. Если дома нет соевых бобов, приходи ко мне, не волнуйся, в конце концов, сколько они могут съесть? - Шэнь Фулан боялся, что Тан Чунмин снова принесет им какие-нибудь подарки, поэтому он специально дал указание.

- Да, у меня дома еще есть немного, если не хватит, я обязательно приду к вам и не буду вежливым, - пообещал Тан Чунмин, поднимая руку.

- Ну хорошо, тогда я пойду, если тебе будет что-то непонятно, скажи мне, я пойду к ним и попрошу разъяснить. Если ты хорошо вырастишь этих овец, та семья предоставит больше голов.

После того, как Шэнь Фулан закончил говорить, он поспешил прочь. Хотя Ли Фэн оплачивал рабочим только работу, не включая еду, за ними все равно нужно было присматривать, к тому же он хотел вскипятить воды и приготовить немного булочек на пару. У рабочих должна быть энергия, чтобы иметь силы для работы.

Проводив Шэнь Фулана, Тан Чунмин вернулся в загон для овец. А-Линь смотрел на ягнят, лежащих вместе на соломенной подстилке. Когда он увидел, что мать вернулась, он сияющими глазами указал на трех ягнят:

- Мама, маленькие ягнята.

- Да, ягнята и овца. Отныне мама будет доить овцу, чтобы напоить А-Линя молоком, тогда А-Линь вырастет сильным, - Тан Чунмин мог видеть, что овца была здорова и имела достаточно молока, ее вымя было таким тяжелым, что волочилось по земле.

- Овечье молоко? Мам, это так же вкусно, как тушеные яйца? - А-Линь, который постепенно привык есть вкусную еду, облизнул губы.

- Конечно, это восхитительно. Пойдем, сегодня мама выдоит немного овечьего молока, чтобы А-Линь попробовал его на вкус.

Для кормления овец Тан Чунмин приготовил специальный деревянный таз. Он налил в него немного духовной воды и поставил перед овцами. Даже домашний скот будет чувствовать себя неловко на новом месте, поэтому эта вода должна была успокоить их, чтобы овца не отвергала его во время дойки. Даже маленькому А-Линю нравится запах духовной воды, как могла овца устоять? Она наклонилась поближе к тазу, чтобы понюхать воду, затем посмотрела на Тан Чунмина и, наконец, не смогла удержаться, чтобы не выпить. Для остальных трех ягнят Тан Чунмин также налил немного духовной воды. Погода была немного холодной, поэтому он не мог позволить ягням замерзнуть и заболеть.

Увидев, что овца начала пить воду, Тан Чунмин попытался прикоснуться к ее соскам, но не осмелился подпустить А-Линя и велел ему отойти подальше. Овца просто подняла голову и закричала «Бэээ», а затем снова опустила голову к воде. Тан Чунмин воспользовался возможностью добавить немного овощей из пространства, а маленький ге-эр, стоявший неподалеку, лишь с обожанием смотрел блестящими черными глазами на способность своей матери время от времени что-то доставать из ниоткуда. Тан Чунмин сказал ему, что время от времени обладает способностью колдовать, но Чжао Линь не мог никому об этом рассказывать, иначе боги заберут силы его матери. Теперь, когда мама стал таким удивительным, никто больше не сможет издеваться над ними.

Овца была очень послушной и стояла неподвижно, когда Тан Чунмин приблизился. Он принес

воды, чтобы очистить вымя, прежде чем взять ведро и начать доить. В начале были некоторые трудности, и овца бляла. Тан Чунмина заставляли доить овец в детстве и он никогда не делал этого, когда стал старше. Несмотря на то, что он разводил овец с целью употребления в пищу, в тот год, когда он получил пространство, он не доил их. Он просто наслаждался своей жизнью и делал все, что ему заблагорассудится, так как его старик в могиле не мог этого видеть.

К счастью, через некоторое время он нашел правильный способ. Молоко хлынуло в ведро и заполнило большую его часть, прежде чем вымя опустело. Тан Чунмин оставил часть пайка для трех ягнят, а остальное отнес на кухню. Там он налил молоко в приготовленный котел, развел огонь и разложил дрова, чтобы вскипятить.

Чжао Линь последовал за матерью, держась за уголок его одежды. Тан Чунмин не испытывал неприязни к его действиям. Он брал ребенка с собой повсюду, куда бы ни шел.

Запах парного овечьего молока был настолько сильным, что мало кто мог его вынести, но Тан Чунмин знал несколько способов избавиться от запаха, таких как добавление чая, жасмина или миндальной муки при кипячении. Правда, миндальной муки под рукой нет, но в пространстве кое-что осталось. Слава богам за это место для хранения, в нем даже были банкноты, но теперь это просто куча макулатуры, из-за которой Тан Чунмин на некоторое время почувствовал себя расстроенным. Причина, по которой он положил эти вещи внутрь, заключалась в том, что он любит пить жасминовый чай, а несколько бутонов жасмина в чае были особенно ароматными.

Он взял несколько цветков жасмина, положил их в овечьё молоко и сварил вместе. Постепенно появился аромат жасмина, и молоко начало сгущаться.

- А-Линь, посмотри, дома ли Да Мао и Эр Мао? Если они там, позови их сюда.

Овца производила не так много молока, но его было достаточно, чтобы напоить троих детей. Что касается Тан Чунмина, он просто сглотнул слюну, забудьте об этом, побережем это для детей, в следующий раз будет его очередь.

- Хорошо, мам.

Тан Чунмин долго ждал дома, но так и не увидел, чтобы А-Линь вернулся. Огонь в печке был убран, а молоко грелось в кастрюле. Тан Чунмин начал немного волноваться. Его дом находится недалеко от дома Чжан Сю. Он открыл дверь и уже собирался выйти, чтобы взглянуть, когда увидел бегущего ребенка. Увидев его, ребенок закричал:

- Тетя Тан, быстро, Да Мао сказал мне прийти за вами, Чжао Дун издевается над Линь-эром.

- Что?! - Тан Чунмин пришел в ярость, когда услышал это. Кто такой Чжао Дун? Чжао Дун - сын старшего сына Чжао и Ван Чуньхуа. Это десятилетний мальчишка и он на самом деле издевался над трехлетним ге-эром. Неужели он думает, что Тан Чунмин мертв? Он не боялся матриарха Чжао, неужели он будет бояться какого-то мальчишку?

Тан Чунмин развернулся и пошел в дом, взял колотушку для стирки и вышел за дверь:

- Покажи мне дорогу, где мой А-Линь? Быстрее.

Мальчик всегда играл с Да Мао, поэтому Да Мао и Эр Мао не решались уйти, и позвали его, чтобы сообщить новости. Когда мальчик увидел агрессивный вид Тан Чунмина, он был поражен, но не осмелился ничего сказать и бросился вперед, чтобы показать дорогу. Тетя Тан такой свирепый, неужели он собирается избить Чжао Дуна своей дубинкой?

<http://bllate.org/book/13611/1207205>